

будеть средствомъ достиженія этой цѣли? Можно ли изъ этого заключить, что избавленіе, освобожденіе, отъ зла, т. е. *всеобщее спасеніе*, и есть та религіозная основа жизни, которая одна соединяетъ,—*можетъ соединить*,—людей?. Называя единеніе дѣятельностью и приравнивая ее къ важнѣйшимъ дѣятельностямъ,—къ религіи, любви, служенію человѣчества, къ наукѣ, искусству,—Л. Н. Толстой говоритъ, что „всѣ эти величайшія дѣятельности человѣческой души, какъ только онѣ не доведены до конца, не только не полезны, не только не приносятъ свою хоть малую пользу, какъ думаютъ и говорятъ многіе, но губительны и болѣе всего (?) задерживаютъ достиженіе той самой цѣли, къ которой онѣ какъ будто стремятся“. Нужно—*„все или ничего; все до конца, до послѣднихъ выводовъ*, какъ бы они ни были чужды или непріятны намъ“... Но всякая дѣятельность должна имѣть начало, и въ началѣ она не можетъ сразу объять все до конца. Такъ и единеніе,—оно зарождается и зарождается, очевидно, невольно и даже, быть можетъ, вынужденно въ видахъ именно избавленія отъ зла, отъ тѣхъ бѣдствій, которыя грозятъ со всѣхъ сторонъ одинокому. Соединенія не для избавленія отъ зла, а для добыванія себѣ блага, лишая этого блага другихъ себѣ подобныхъ, причиняя зло себѣ подобнымъ,—какъ шайка, на примѣръ, грабителей,—такія соединенія—явленіе не первоначальное и неестественное, (порожденіе, искусственно сложившейся, извращенной жизни),—такія соединенія нельзя валить въ одну кучу, какъ это дѣлаетъ Толстой въ своемъ письмѣ къ славянскому съѣзду, съ семьєю, родомъ, народомъ, государствомъ. Семья, родъ, народъ, государство суть такія соединенія, которыя произошли изъ стремленія—избавить отъ зла всѣхъ вошедшихъ въ соединеніе, и не имѣли въ виду причинять кому либо зло, и всѣ они произошли изъ союза семейнаго, родственнаго, въ основѣ котораго лежитъ чувство. Вслѣдствіе размноженія, смерти родоначальника и связующихъ родъ его членовъ, родственное чувство утрачивалось, родство забывалось, и въ основу единеній, происшедшихъ изъ союза семейнаго, вмѣсто родственнаго чувства было положено *право, справедливость*; но право безъ силы не осуществимо, правовой порядокъ держится силою, только то право дѣйствительно, за которымъ стоитъ сила, достаточная, чтобы заставить уважать право. Этимъ и объясняется безсиліе международнаго права: за нимъ нѣтъ силы, которая могла бы заставить уважать это право. Если семьи, роды, народы и государства враждуютъ другъ съ другомъ, то это лишь по недоразумѣнію, по нашему невѣжеству, потому что смертью порывается родство, и мы уже не чувствуемъ, не ошущаемъ и не сознаемъ, что всѣ мы дѣти одного отца, что всѣ мы составляемъ одну семью, одинъ родъ...*) И не противодѣйствовать нужно такимъ соединеніямъ, какъ семья, родъ, народъ, государство, а все то, что Л. Н. Толстой называетъ величайшими дѣятельностями души, нужно направить къ пробужденію сознанія въ соединившихся въ эти союзы,—къ пробужденію сознанія не ихъ особенности, различія, противоположности съ

*) Если же враждуютъ даже члены одной семьи, то это, надо думать, вслѣдствіе заразы, пришедшей извнѣ.